

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.28.57.005 УДК 94(470=571)-057.36

КАЗАКИ-ГВАРДЕЙЦЫ В ЭМИГРАЦИИ (1920-е — 1930-е ГГ.)

О.В. Ратушняк

*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия;
Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Показаны основные вехи пребывания казаков-гвардейцев в эмиграции. Объектом исследования являются казаки лейб-гвардии Атаманского и лейб-гвардии Казачьего дивизионов. Казаки-гвардейцы оказались за рубежом в результате поражения Русской армии генерала П.Н. Врангеля и, как следствие, крымской эвакуации в ноябре 1920 г. Первоначально местом их пребывания стал лагерь Санджак-Тепе, расположенный в Турции. В январе 1921 г. казаки-гвардейцы вместе с другими частями Донского корпуса были перевезены на греческий о. Лемнос в Эгейском море. Часть казаков весной 1921 г., поддавшись агитации французов и не выдержав условий беженской жизни, вернулись в Советскую Россию. Остальные казаки-гвардейцы были летом 1921 г. размещены в Королевстве сербов, хорватов, словенцев (КСХС). Здесь они трудились преимущественно на постройке железных дорог, проявив себя как хорошие и ответственные работники. В 1924 г. большинство казаков-гвардейцев переехали на работы во Францию. Здесь казаки работали на добыче угля, на вагоностроительном заводе, на отправке и получении посылок. Долгое время большинство казаков-гвардейцев работали в составе своих частей и подразделений. Однако со временем многие из них ушли на «вольные хлеба». Часть офицеров открыли свои небольшие предприятия или работали таксистами в Париже. Но даже в этих условиях казаки-гвардейцы не теряли связи друг с другом, собирались по праздникам и в выходные дни. Местом притяжения казаков-эмигрантов была церковь. Со временем еще одним центром притяжения стал музей лейб-гвардии Казачьего полка. Во время пребывания казаков-гвардейцев как в КСХС, так и во Франции они испытали на себе все трудности жизни эмигрантов. При этом в КСХС даже при хорошем отношении к казакам и властей, и местного населения они находились в более тяжелых условиях работы при относительно небольшом заработке. Во Франции условия работы оказались гораздо лучше, а уровень жизни

гораздо выше, чем в КСХС. Но там казаки в полной мере ощутили на себе последствия мирового экономического кризиса. Однако сплоченность казаков-гвардейцев, их организованность и взаимовыручка позволили относительно благополучно существовать в тяжелых условиях эмигрантской жизни вплоть до начала Второй Мировой войны.

Ключевые слова: казачество, казачья эмиграция, казаки-эмигранты, казаки-гвардейцы, лейб-гвардии Атаманский дивизион, лейб-гвардии Казачий дивизион

Research article

COSSACK GUARDS IN EXILE (1920—1930s)

O.V. Ratushnyak

Kuban State University, Krasnodar, Russia; K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article shows the main milestones of the stay of the Cossack Guards in exile. The object of the study is the Cossacks of the Ataman's Life Guards and the Cossack Guards Divisions. The Cossack Guards found themselves abroad as a result of the defeat of General P.N. Wrangel's Russian Army and the subsequent evacuation of Crimea in November 1920. Initially, they settled in the Sanjak-Tepe camp in Turkey. In January 1921, the Cossack Guards, along with other units of the Don Corps, were transported to the Greek island of Lemnos in the Aegean Sea. In the spring of 1921, some of the Cossacks, influenced by French propaganda and unable to cope with the conditions of refugee life, returned to Soviet Russia. The remaining Cossack Guards were stationed in the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes (KSCS) in the summer of 1921. They worked mainly on building railways, proving themselves to be good and responsible workers. In 1924, most of the Cossack Guards moved to France to work. There, the Cossacks worked in coal mining, at a car factory, and in the sending and receiving of parcels. For a long time, most of the Cossack Guards worked as part of their units and formations. However, over time, many of them went on their own. Some officers opened small businesses or worked as taxi drivers in Paris. Despite these challenges, the Cossack Guards remained connected, gathering on holidays and weekends. The church was a place of attraction for the Cossack emigrants. Over time, the museum of the Cossack Regiment of the Life Guards became another center of attraction. During the stay of the Cossack Guards in the Kingdom of Serbs, Croats, Slovenes, and in France, they experienced all the difficulties of emigrant life. At the same time, in

the KSCS, even with the good attitude of both the authorities and the local population towards the Cossacks, they were in more difficult working conditions with relatively low earnings. In France, the working conditions were much better, and the standard of living was much higher than in the Cossack Host. Here, the Cossacks fully experienced the consequences of the global economic crisis. However, the Cossack Guards' unity, organization, and mutual support allowed them to survive relatively well in the challenging conditions of emigrant life until the outbreak of World War II.

Keywords: Cossacks, Cossack emigration, Cossack emigrants, Cossack guards, Life Guards Ataman Division, Life Guards Cossack Division

В 2025 г. вышла монография автора статьи, посвященная в целом истории казачьего зарубежья в 1920—1930-е гг.²²⁸ В данной статье более углубленно анализируется жизнь и деятельность в эмиграции казаков лейб-гвардии Атаманского и лейб-гвардии Казачьего полков.

Лейб-гвардии Атаманский полк был сформирован 20 апреля 1775 г. по приказу наказного атамана Донского казачьего войска Алексея Ивановича Иловайского (от 14.02.1775) первоначально в качестве Войска Донского Атаманского полка. Его основу составляли преимущественно казаки с Хопра и Верхнего Дона («верховцы»). После октября 1917 г. полк был формально расформирован. Как лейб-гвардии Атаманский полк был возрожден в апреле — мае 1918 г. в Донской армии. В марте 1920 г. во время отступления под Новороссийском в ходе так называемой «трагедии под Кабардинкой» полк лишился всего 1-го дивизиона (1-я, 2-я и 3-я сотни). Воссоздание полка произошло уже в Крыму на основе второго дивизиона²²⁹.

Лейб-гвардии Казачий полк был сформирован 7 ноября 1796 г. первоначально в качестве лейб-гвардии Гусарского казачьего полка. В январе 1798 г. он был выделен в самостоятельный лейб-гвардии Казачий полк. Со временем стало традицией, что в него шли служить преимущественно казаки с Нижнего Дона («низовцы»). В годы революционных событий лейб-гвардии Казачий полк был фактически расформирован и воссоздан только в 1918 г. в составе Донской армии, позже действовал в составе Русской армии генерала П.Н. Врангеля, как и лейб-гвардии Атаманский полк²³⁰.

²²⁸ Ратушняк О.В. История казачьего зарубежья (1920—1930-е гг.). М., 2025. 368 с.

²²⁹ Атаманский лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атаманский_лейб-гвардии_полк

²³⁰ Казачий лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia>.

Поражение Русской армии П.Н. Врангеля привело к известной крымской эвакуации в ноябре 1920 г. Лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки были эвакуированы из Крыма в начале ноября 1920 г.

Лейб-Казачий полк подошел к Керчи (место, предназначенное для его эвакуации) 2 ноября 1920 г. Ночью казаки были подняты по тревоге и отправлены в город для прекращения начавшихся грабежей и борьбы с мародерами. Полк был погружен на пароход «Харакс» 3 ноября. Лазарет полка вместе с ранеными и больными был погружен 31 октября в Севастополе. Лейб-казаки конвоя главнокомандующего были погружены в Ялте. Как позже напишет командир лейб-гвардии Казачье-го полка генерал Илья Николаевич Оприц: «С грустью покидали лейб-казаки пределы родной земли, щедро орошенной кровью, пролитой ими под сенью своего полкового штандарта, увенчанного державным двуглавым орлом и императорской короной... Горесть оставления Родины умерялась в полку сознанием исполненного до конца долга и верою в близость возрождения России. Лейб-казакам казалось, что отбывают они ненадолго... Казалось им, что скоро понадобятся вновь руки и головы верных сынов России и от берегов Босфора Русская армия вернется на Родину для ответственной работы по воссозданию былой мощи и величия Российской империи»²³¹.

По прибытии в Турцию в ноябре 1920 г. лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки были размещены в лагере Санджак-Тепе. Лагерь был расположен в 1,5 км от железнодорожной станции Хадем-Киой, где размещался штаб Донского корпуса. От станции до лагеря была проведена узкоколейка. Турецкое селение Санджак-Тепе было полностью уничтожено в 1912 г. в ходе первой Балканской войны. Население лагеря первоначально располагалось в нескольких деревянных бараках, число которых было недостаточным для нормального проживания. В барак вместимостью не более 150 человек (при нормальных условиях) набивалось по 800—1000 казаков²³². Освоившись, большинство казаков начали рыть землянки, которые были более удобными, а главное — теплыми по сравнению с бараками. Если в отношении снабжения продовольствием у санджак-тепечцев особых проблем не было благодаря узкоколейке, соединявшей лагерь со станцией Хадем-Киой, то проблема с водой и топливом сохранялась в течение всего времени

org/wiki/Казачий_лейб-гвардии_полк

²³¹ Оприц И.Н. Лейб-гвардии Казачий Ее Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917—1920 гг. // Лейб-казаки. М., 2008. С. 308—309.

²³² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5935. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

пребывания их в лагере. Ближайший источник воды находился в 1,5 км, а лес — в 5-6 км от лагеря. Основным занятием населения Санджак-Тепе было снабжение лагеря водой и дровами. Помимо этого, некоторые казаки занимались охотой и рыболовством²³³.

В Санджак-Тепе казаки создали струнный оркестр и театр. Информационным отделением штаба Донского корпуса в лагерях были организованы читальни, школы, где казаки обучались грамоте, и общеобразовательные курсы для офицеров. В читальни из штаба корпуса высылались газеты, брошюры, бюллетени и сводки со сведениями информационного характера²³⁴.

В связи с реорганизацией частей Русской армии П.Н. Врангель издал приказ № 20 от 12 декабря 1920 г. о переформировании частей, управлений и учреждений Донского корпуса. В соответствии с этим приказом лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки в качестве дивизионов были включены в 1-й Донской лейб-гвардии Сводный казачий полк под командованием генерала М.Г. Хрипунова²³⁵.

6 января лагерь в Санджак-Тепе посетил донской атаман генерал А.П. Богаевский. По случаю его прибытия был организован парад частей, размещенных в лагере. После парада атаман пообщался с казаками. Среди прочих вопросов был затронут и вопрос о возможном переезде казаков на о. Лемнос²³⁶.

10 января 1921 г. приказом по Донскому корпусу казакам (строевым и беженцам) предписывалось переселиться на о. Лемнос, при этом имелась ссылка на соответствующее распоряжение французского командования. Казакам приказывалось взять с собой все, что только можно, включая строительные материалы. Погрузка, начавшаяся утром 12 января, не обошлась без эксцессов, включая вооруженное столкновение между казаками, не пожелавшими ехать на остров, и французами, пытавшимися всеми мерами принудить их к этому²³⁷.

Самым тяжелым периодом в жизни казаков на Лемносе была зима. Холодные дожди, мокрый снег, сильный ветер, нерегулярная выдача пайка, отвратительные жилищные условия — все это делало жизнь на острове полной забот и лишений. В отличие от чаталджинских лагерей, где казаки размещались главным образом в бараках и землянках, на Лемносе были сразу поставлены палатки, окруженные небольшими ровиками для стока воды. Для усиления внутренней дисциплины в на-

²³³ Казаки в Чаталдже и на Лемносе в 1920—1922 гг. Белград, 1924. С. 35.

²³⁴ Казаки в Чаталдже и на Лемносе... С. 36.

²³⁵ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.

²³⁶ Казаки в Чаталдже и на Лемносе... С. 37.

²³⁷ Казаки в Чаталдже и на Лемносе... С. 39—40.

чале марта во всех частях Лемносской группы было приказано приступить к строевым занятиям. Устав от вынужденного безделья, многие казаки с охотой занимались строевой и физической подготовкой.

В марте 1921 г. состоялся выпуск юнкеров, окончивших Атаманское военное училище. Среди выпускников были и лейб-гвардейцы. В приказе донскому лагерю № 46 от 8 марта 1921 г. (лаг. Мудрос) говорилось: «...П. 2. Производится 1-го Донского лейб-гвардии Сводного казачьего полка (лейб-гвардии Атаманского дивизиона) вахмистр из вольноопределяющихся Ситников Михаил как выдержавший офицерский экзамен при Атаманском военном училище в хорунжие со старшинством с 1 сентября 1919 г. П. 3. сердечно поздравляю вновь произведенных господ офицеров с великим для Вас днем производства в первый офицерский чин. Вам пришлось пройти тяжелую школу... Нач. донского лагеря ген. штаба ген.-лейт. Говоров»²³⁸.

Гнетущее впечатление произвел на казаков приказ командующего французскими войсками генерала А. Бруссо от 25 марта 1921 г., объявленный по всем частям. В нем говорилось, что правительство Франции решило прекратить в кратчайший срок кредит на содержание русских беженцев. Казакам предлагалось выбрать дальнейшие способы своего существования: первый — возвратиться в Советскую Россию, второй — выехать в Бразилию на земледельческие работы, третий — самим обеспечить свое содержание. Французы исходили прежде всего из невыгодности для себя содержать 150-тысячную армию беженцев и того факта, что, оставшись без субсидий на содержание, Русская армия, сконцентрированная в одном месте, может представлять большую угрозу на Балканах. Учитывая эту опасность и боясь анархии, французы были заинтересованы в том, чтобы русское командование сохраняло свой авторитет, поддерживая в строевых частях порядок и дисциплину.

Несмотря на попытки П.Н. Врангеля, казачьих атаманов и командиров казачьих частей удержать казаков в составе Русской армии, тяжелые условия жизни способствовали принятию некоторыми казаками решения о возвращении на родину.

В ночь на 30-е марта 1921 г. с Лемноса в Советскую Россию убыли на пароходе «Решид-Паша» около 2 тыс. донских казаков (в том числе 7 офицеров и 7 чиновников), включая 122 казака лейб-гвардии Сводного казачьего полка (из них ни одного офицера)²³⁹.

К началу лета 1921 г. усилил генерала П.Н. Врангеля, его окружения и войсковых атаманов по вывозу казачьих частей и гражданских беженцев с Лемноса и из Чаталджинского района в страны Балканского

²³⁸ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 12. Л. 53—54а.

²³⁹ Казаки в Чаталдже и на Лемносе... С. 99.

полуострова увенчались успехом. Большая часть Донского корпуса была вывезена в Болгарию, и только небольшая группа, включавшая в том числе лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки, была перевезена в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС). Приказ Лемносской группе войск Русской армии № 38 от 3 июня 1921 г. (лаг. Калоераки): «П.1. По приказанию Главнокомандующего завтра 4 июня на пароходе «Херсон» должен отправиться в Салоники и далее в Сербию на работы 2-й эшелон. Начальником эшелона назначен ген.-лейт. Архангельский, находящийся уже со штабом на пароходе. Начальником эшелона войсковых частей, грузящихся 4 июня на пароход, назначен командир 1-го Куб. полка ген.-м. Венков. Состав эшелона: 1-й Куб. полк — 1025 чел. (с женщинами и детьми), лейб-гвардии Казачий дивизион 250 чел. (с женщинами и детьми), лейб-гвардии Атаманский дивизион 160 чел. (с женщинами и детьми), гвардейский Кубанский дивизион 335 чел. (с женщинами и детьми), Донской технический батальон — 230 чел. (с женщинами и детьми). Всего 2000 чел. (с женщинами и детьми). П. 2. Для удобства управления свожу лейб-гвардии Казачий, лейб-гвардии Атаманский и гвардейский Кубанский дивизионы и Донской технический батальон в сводный полк под начальством ген.-м. Хрипунова. Ген.-лейт. Абрамов»²⁴⁰.

4 июня 2021 г. на пароходе «Керасунд» уехали в Сербию лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский дивизионы.

Ранее в Белград был перевезен музей лейб-гвардии Казачьего полка. Российский военный агент в КСХС генерал Д.Н. Потоцкий писал начальнику штаба ВВД 19 января /1 февраля 1921 г.: «Сообщается для сведения, что музей лейб-гв. Казачьего полка помещен на хранение вместе с регалиями Рус. армии в крепостном здании в Белграде. Наблюдает за их хранением подъесаул Поляков, который просит выслать имеющуюся у вас копию описи имущества полкового музея»²⁴¹.

Лейб-казаков разместили в Словении и Хорватии, в мазанках или землянках, в большинстве случаев построенных самими же казаками.

Как отмечалось в донесении российского военного агента в КСХС Д.Н. Потоцкого начальнику штаба главнокомандующего Русской армией и Войсковому атаману ВВД, «отношение сербских солдат в общем дружеское, отношение сербских офицеров в общем сердечное»²⁴².

Казаков-гвардейцев планировалось первоначально устроить в пограничную стражу КСХС. В ожидании решения данного вопроса казаки работали на лесозаготовках в районе населенного пункта Горняк (Хорватия). В пограничную стражу удалось устроиться только отдель-

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 12. Л. 121.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 13. Л. 58.

²⁴² ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

ным офицерам. К июлю 1923 г. данный вопрос был решен отрицательно. С учетом того, что работа на лесозаготовках была невыгодной в материальном плане и очень тяжелой в физическом, казаки 15 июля перешли на новые работы: лейб-гвардии Казачий полк — в район Бихач (южнее Загреба), а лейб-гвардии Атаманский полк — в район Ормаш-Лютומר (севернее Загреба)²⁴³. Там казаки-гвардейцы работали на постройке железной дороги.

Лейб-гвардии Донской казачий дивизион был размещен в большом бараке. «Барак глухой перегородкой разделен на две части, в одной из которых помещаются офицеры, в другой — казаки. Помещение свободное, светлое, за чистотой наблюдается строго. Имеется отдельная кухня... в бараке открыта лавка. Купание и стирка белья производится в протекающей недалеко р. Уне. Довольствие общее, котловое. Пища дается два раза в день: в обед и вечером... Пища сытная, и ею вполне довольны. Все чины разбиты для работы на партии, причем офицеры работают отдельно. Работы подневные и сдельные — на «аккорд». Последние особенно выгодные, т. к. дают значительно больший заработок. Работы физически тяжелые, особенно при условии жаркого времени, но ввиду хорошего заработка ведутся успешно и с большим подъемом. Бывают и ночные работы; в таком случае отдыхом является день. Заработанная плата выдается один раз в месяц. Настроение всех чинов бодрое и уверенное, вид отличный. Лейб-гв. Атаманский дивизион продолжает работы по постройке ж/д линии в с. Павловцы, у г. Орможа. Заработок при сдельной плате от 30 до 50 динар в день на человека» (из сводки штаба Донского корпуса, сентябрь 1923 г.)²⁴⁴.

Как сообщалось в информационной сводке штаба Донского корпуса, «настроение казаков бодрое и спокойное... Тяги в Советскую Россию нет. Получаемые оттуда письма не рекомендуют возвращаться домой одиночным порядком. В некоторых прямо говорится, что казаков ждут, и с нетерпением, но только с оружием в руках»²⁴⁵.

На заработанные деньги казаки при помощи хозяйственных частей дивизионов закупали по оптовым ценам обувь и обмундирование, что позволяло им всегда поддерживать опрятный внешний вид, в отличие от эмигрантов-одиночек²⁴⁶.

В период осенних дождей, а затем и мокрого снега работать стало значительно тяжелее, что сказывалось на производительности труда и, соответственно, на заработках. Как говорилось в одной из ин-

²⁴³ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 2.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 4.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 5.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 7.

формационных сводок, казаки в условиях плохой погоды едва смогли отработать паек, а некоторым офицерам не удалось сделать и этого²⁴⁷. Несмотря на тяжелые условия работы, по свидетельству командования дивизионов, настроение казаков опять-таки «бодрое и спокойное»²⁴⁸.

24 ноября 1923 г. в Бихаче офицеры лейб-гвардии Казачьего дивизиона дали концерт, прошедший с большим успехом и привлекший много публики, как русских, так и словенцев.

6 декабря (по старому стилю 23 ноября) в день памяти святого благоверного князя Александра Невского лейб-гвардии Атаманский дивизион отпраздновал свой полковой праздник. К этому дню барак был празднично украшен. Накануне в походной церкви, поставленной в бараче и также украшенной, была отслужена панихида по умершим и погибшим шефам и чинам полка, а в день праздника проведены литургия и молебен. На молебне присутствовали: командир Донского корпуса генерал Ф.Ф. Абрамов, командир лейб-гвардии Казачьего дивизиона генерал М.Г. Хрипунов, представители от всех частей, расположенных в районе Лютомер — Ормож и представители от местной администрации²⁴⁹. Казаки-гвардейцы по своему почину решили весь заработок последнего дня (по другим сведениям, первого дня) каждого месяца отдавать в казну Великого князя²⁵⁰.

В декабре 1923 г. офицеры лейб-гвардии Казачьего дивизиона подготовили и выпустили первый номер дивизионного журнала. Журнал был посвящен преимущественно внутренней жизни дивизиона. 16 декабря в г. Босанска Крупа казаки дивизиона дали второй концерт. В январе 1924 г. вышел второй номер дивизионного журнала «Под сенью Мальтийского креста» (в одном экземпляре). В журнале в ярких красках представлялось положение казаков в эмиграции и в целом ситуация в мире, некоторые статьи описывали надежды и жизнь лейб-казаков на чужбине.

В начале января 1924 г. в обоих дивизионах прошли рождественские праздники. Как было отмечено в информационной сводке о жизни казаков в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, «рождественские праздники прошли с большой торжественностью и задумчивостью, по русскому обычаю... Здесь на чужбине, оторванные от семей, казаки свято стараются соблюдать старые русские обычаи и тем хоть внешне приближать себя к Родине, устраивать подобие семейного уюта... Многие части своими силами устраивали концерты, на которые приглашались и местные жители»²⁵¹.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 14а.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 7.

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 13.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 13а.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 23.

17 февраля 1924 г. в Ормож приезжал и осматривал части главнокомандующий Русской армии генерал П.Н. Врангель, которого сопровождал командир Донского корпуса генерал Ф.Ф. Абрамов²⁵².

Несмотря на благоприятное отношение югославских властей к иммигрантам из России, некоторые из них, в том числе казаки, со временем покинули страну. Уезжали преимущественно во Францию, что было связано, в первую очередь, с более высокой заработной платой и лучшими бытовыми условиями. Как отмечал генерал П.Н. Краснов, «казаки отовсюду пытаются попасть во Францию, потому что тут условия жизни легче, более культурные и заработок больше»²⁵³. Казацкие атаманы, командование Русской армии, а впоследствии руководство РОВС всячески содействовали этому переезду²⁵⁴. Во Франции, как и в большинстве других государств, казаки стремились устроиться на работы в составе своих воинских частей.

Во второй половине августа 1924 г. из КСХС во Францию отправился и лейб-гвардии Казачий дивизион во главе со своим командиром генералом И.Н. Оприцем. Из рапорта начальника штаба Донского корпуса полковника П.К. Ясевича донскому атаману от 17 октября 1924 г.: «23 августа дивизион (лейб-гв. Казачий. — *О.Р.*) прибыл на работы в Декаzeвилль. При следовании дивизиона по ж/д люди были одеты однообразно, в защитных рубашках, синих шароварах, заправленных в высокие сапоги, и защитного цвета фуражках русского образца... Дивизион следовал 2-3 эшелонами через Австрию и Швейцарию... В пути эшелоны встречались в высшей степени любезно, и видно было, что воинский подтянутый вид людей и порядок внушали уважение со стороны иностранцев. Отношение администрации Австрии, Швейцарии и Франции, а также публики, принадлежавшей к самым различным слоям населения, не оставляло желать ничего лучшего... По прибытии в Декаzeвилль лейб-казаки были очень любезно встречены администрацией копей»²⁵⁵.

Казаки были наняты для работ на открытом месторождении угля. Дивизион был разбит на две группы для разработки открытых террас в горе, во главе каждой группы поставлен штаб-офицер. При этом командование договорилось со своими французскими нанимателями, что дивизион не будет смешиваться с другими рабочими группами в порядке размещения и довольствия и, по возможности, в порядке работ.

²⁵² ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 11—11а.

²⁵³ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Документы и материалы. Т. 5. М., 2010. С. 307.

²⁵⁴ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Документы и материалы. Т. 4. М., 2007. С. 215, 657—659, 682.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 7а.

Учитывая, что среди казаков некоторые были значительно ослаблены в силу возраста, ран и болезней, генерал И.Н. Оприц договорился также, что им будут предоставлены места для работ в мастерских завода, с приличной платой и не требующие большой физической силы. С руководством угольных копей была также достигнута договоренность о сдельной оплате выполненных работ, что давало возможность зарабатывать от 17 до 22 франков за 8-часовой рабочий день. Работа состояла преимущественно в погрузке угля на вагонетки и перемещениях их по склону горы. Работа была не тяжелая, легче, чем в Сербии. Работа в мастерских была еще легче, но и заработок меньше — 15 франков, хотя можно было при желании работать и сверх 8 часов, за дополнительную плату²⁵⁶.

По возможности казаки дивизиона оказывали помощь и поддержку казакам из других воинских частей и одиночкам. Так, в состав дивизиона был принят и немедленно отправлен на операцию к хорошему хирургу за счет завода серьезно больной вахмистр Колбасин, у которого обнаружился костный туберкулез²⁵⁷.

Лейб-гвардейцы были размещены в отдельном просторном деревянном бараке с электричеством. При этом каждому казаку полагалась пружинная кровать с тюфяком, две простыни, подушка и два одеяла (за дополнительную плату). Временно казаки и офицеры жили вместе. Обедали в помещении на поставленных среди барака столах, чтобы не смешиваться с прочими рабочими, обедавшими в столовой. Меню было примерно следующее: утром — кофе, килограмм белого хлеба; в 12 часов дня обед — суп, блюдо зелени (бобы, фасоль, горох, картофель) в соусе и большой кусок говядины или мясная котлета; в 6 часов вечера такой же ужин²⁵⁸.

Как отмечалось в сводке, представляемой донскому атаману, «в копиях, помимо дивизиона, работает много русских, бывших солдат и офицеров, матросов, многие из которых теперь спились и окончательно опустились в фабричной обстановке. Вид стройной организованной части, аккуратно и однообразно одетых в военную форму людей, их дисциплинированность привели в ярость этих опустившихся людей, и они встретили прибывший дивизион криками, бранью и даже пением Интернационала. Прошло всего лишь несколько дней, к лейб-казакам стали присматриваться, и вот, постоянный вид дисциплинированных людей произвел, по-видимому, отрезвляющее впечатление на этих опустившихся людей, и во многих из них заговорило национальное чувство и воинский долг. Уже к ген. Оприцу являются с визитами представители русских

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

²⁵⁸ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

организаций, решивших не опускаться окончательно в фабричной обстановке и в этом стремлении желающих опереться на лейб-казаков»²⁵⁹.

Позже начался переезд во Францию и казаков лейб-гвардии Атаманского дивизиона. Первыми переехали около 30 казаков во главе с командиром — генералом Михаилом Георгиевичем Хрипуновым. Они были приняты на работу и размещены на тех же условиях, что и лейб-гвардии Казачий дивизион И.Н. Оприца.

Остальные атаманцы продолжали работать в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, ожидая получение виз на проезд во Францию, вплоть до февраля 1925 г., когда им также удалось перебраться и устроиться на работы в Деказевилле.

В декабре 1924 г. лейб-гвардии Казачий дивизион переехал в Париж, где казаки устроились работать на Восточном вокзале. Работа преимущественно сводилась к обслуживанию отдела по отправке срочных посылок. Работали казаки посменно по 8 часов без перерыва (оплата — 2 франка 30 сантимов в час). Главное отличие от работы на угольных копях в Деказевилле было то, что работа на вокзале — значительно более чистая, а главное — посильная для всех чинов дивизиона. Администрация вокзала была довольна продуктивностью работы казаков, а казаки были довольны условиями работы и оплатой²⁶⁰.

Несмотря на то что администрация угольных копей в Деказевилле благожелательно относилась к казакам и дорожила ими как организованной и дисциплинированной группой, после отъезда Казачьего дивизиона в Париж атаманцы также стали искать работу во французской столице или в другом более комфортабельном месте.

В конце июня 1925 г. атаманцы перебрались в Бокка (3 км от Кани) для работы на вагоностроительном заводе. В Деказевилле временно остались семейные офицеры и несколько казаков. Предприятие в Бокка, где работали чины дивизиона, представляло собой большие мастерские для капитального ремонта пассажирских и товарных вагонов. Для ремонта товарных вагонов знаний и навыков какой-либо специальности от рабочих при поступлении не требовалось. В течение первых двух недель казаки приобрели все необходимые познания и со временем стали не просто рабочими, а специалистами.

Дивизион приехал в Бокка в субботу 27 июня, а 29 июня в понедельник все уже вышли на работу. После копей в Деказевилле работы в Бокка показались нетрудными. Как отмечалось в информационной сводке по Донскому корпусу, «для чинов дивизиона администрацией предприятия отведен барак, большой, светлый и чистый, рядом с ба-

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 16.

раком устроена кухня. Довольствие в дивизионе организовано котловое; паек, включая кило белого хлеба, обходился от 5 до 6 франков в день. В бараке разместились уютно, офицеры и рядовые казаки вместе. От администрации выданы всем новые постельные принадлежности: одеяло, две простыни и соломенный тюфяк; кровати собственной работы из досок и рам с пружинами от диванов старых классных вагонов. В Каннах имеется русский православный храм, в котором по воскресеньям и по праздничным дням совершается богослужение. Барак стоит на берегу моря, где имеется хороший пляж для купания и прогулок. Казаки купаются не менее одного раза в день, а после ужина все выходят на пляж подышать морским воздухом... Настроение у всех отличное. Труднее будет устроить здесь семейных офицеров, т. к. квартиры и комнаты в Бокка очень дороги, но администрация предприятия обещает свое содействие в этом отношении постройкой новых помещений... Администрация предприятия в Деказевилле... высказала сожаление, что теряет такую организованную и дисциплинированную группу»²⁶¹.

В конце октября 1925 г. администрация завода в Бокка повысила зарплату всем чинам Атаманского дивизиона до 2,5 франков в час (20 франков за рабочий день).

6 декабря 1925 г. казаки дивизиона провели полковой праздник в честь 150-летия лейб-гвардии Атаманского полка. Свободное от работ время чины дивизиона проводили в культурной обстановке: устраивали всевозможные доклады, лекции, чтения²⁶². Пополнившийся новыми силами хор дивизиона каждый праздник пел в местной русской церкви. С 1926 г., кроме пения в церкви, хор начал давать концерты, в том числе и в одном из лучших залов Канн²⁶³.

К 1927 г. во Франции стали проявляться первые признаки приближающегося экономического кризиса, выразившиеся в том числе в росте безработицы, которая больно ударила в первую очередь по иммигрантам. Коснулась безработица и лейб-казаков.

Вследствие развивающегося экономического кризиса сократились перевозки по железной дороге, и в связи с этим резко уменьшилась работа на вокзалах и станциях. После увольнения в ноябре всех иностранцев, кроме казаков дивизиона, и в декабре — части французов, среди коих имелись даже служившие по 6 лет в компании «EST», настала очередь дивизиона. 18 января 1927 г. несколько офицеров и казаков дивизиона были переведены на «положение вре-

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 6—6а.

²⁶² ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 22а.

²⁶³ Казаки за границей. 1928, апрель — июнь. София. С. 36—37.

менных безработных» с сохранением за ними бесплатной квартиры и формальным обещанием вновь зачислить на работу при первых же вакансиях. Выбор лиц, подлежащих переводу во временное безработное состояние, администрация всецело предоставила командиру дивизиона И.Н. Оприцу. Офицеры и казаки дивизиона приняли решение о выплате всем этим временно безработным по 100 франков в неделю из сумм, образующихся путем самообложения работающих чинов дивизиона²⁶⁴.

Поддержка своих безработных путем общего вычета из заработка казаков, обеспеченных работой, настолько себя оправдала и пришлось по душе казакам, что, когда вычеты на безработицу прекратились, по инициативе самих казаков образовалась больничная касса дивизиона. До того заболевшие и безработные обеспечивались лишь пищей и кровом (бесплатно), теперь же каждый нуждающийся мог получить еженедельно известную сумму денег на руки из больничной кассы. Хотя участие в кассе было необязательным, участниками зачислились все казаки дивизиона, и взносы всегда поступали очень аккуратно.

Со 2 мая 1927 г. при дивизионе были открыты курсы систематического изучения военного дела под руководством генерала Николая Николаевича Головина. Занятия проводились два раза в неделю. Продолжительность курсов была рассчитана на 4-5 месяцев²⁶⁵. По желанию части казаков были также организованы начальные курсы изучения французского языка, на которые записались 20 казаков (стоимость урока — 2—2,5 франка с человека).²⁶⁶

В конце 1927 г. генералу И.Н. Оприцу удалось договориться с компанией «ЕСТ», на которую работали казаки, о предоставлении им возможности использовать гимнастический зал для занятий по физической подготовке и фехтованию²⁶⁷.

В мае 1928 г. общее собрание офицеров лейб-гвардии Казачьего дивизиона приняло постановление устраивать каждые 2 месяца в первое воскресенье месяца товарищеские обеды с обязательным присутствием всех офицеров дивизиона.

27 мая лейб-гвардии Казачий дивизион посетил руководитель РОВС генерал А.П. Кутепов.

Отметим, что за весь период пребывания лейб-гвардейцев во Франции дивизион добровольно не покинул ни один человек (чет-

²⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 29а.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 37а.

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 39а.

²⁶⁷ Казаки за границей. 1928, апрель — июнь. София. С. 29.

веро были уволены в дисциплинарном порядке), напротив, нескольких человек приняли в состав части.

23 апреля 1929 г. в соответствии с французским законодательством был зарегистрирован устав Общества лейб-казаков, которое было создано в целях охраны имущества полкового музея и регалий лейб-гвардии Казачьего полка. Музей располагался в Курбевуа (пригород Парижа), он стал своеобразным центром притяжения лейб-гвардейцев.

В связи с тем, что в июле 1929 г. истекал 5-летний срок пребывания чинов лейб-гвардии Казачьего дивизиона во Франции, казаки в соответствии с французским законодательством были уже не так ограничены контрактом в выборе профессии. Многие офицеры предприняли меры для получения прав на управление автомобилем, чтобы иметь возможность работать водителями такси в Париже. В начале 1930-х гг. практически все офицеры лейб-гвардии Казачьего дивизиона работали водителями парижского такси²⁶⁸.

В 1931 г. экономический кризис ударил и по казакам, работавшим в Бокка на вагоностроительном заводе. И хотя, в отличие от других рабочих, из чинов дивизиона никто уволен не был, количество рабочих часов, а следовательно, и оплата труда были сильно сокращены, что заставляло казаков-атаманцев искать другую работу или подработку²⁶⁹. Тяжелым было положение тех казаков-гвардейцев, которые к периоду кризиса успели завести свои предприятия. Так, закрылись птицеферма С.Н. Краснова и фотосалон Н.П. Трубецкого. Кое-как сводили концы с концами мастерская по покраске кожаных вещей А.М. Грекова и мастерская по раскраске тканей В.П. Андрианова²⁷⁰.

С момента разрастания кризиса многие казаки-гвардейцы вынуждены были искать работу частным порядком, включая командира атаманцев генерала Хрипунова. Но при этом казаки продолжали поддерживать связь между собой, участвовать в различных мероприятиях, проводимых донским атаманом и РОВС, организуемых самими казаками-гвардейцами.

Часть казаков в годы кризиса переехали из Франции в Болгарию и КСХС в силу того, что не всем удалось адаптироваться к французской языковой среде²⁷¹.

Новой страницей в истории лейб-гвардейцев стала разразившаяся Вторая Мировая война.

²⁶⁸ Казаки за границей. 1929, март — 1930, февраль. София. С. 36—37.

²⁶⁹ Казаки за границей. 1931, февраль — 1932, февраль. София. С. 65.

²⁷⁰ Памятка: лейб-казаки с 1 марта 1936 г. по 1 марта 1937 г. Париж, 1937.

²⁷¹ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. Т. 4. С. 656.

Список литературы

1. Атаманский лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атаманский_лейб-гвардии_полк (дата обращения: 11.12. 2025).
2. Казаки в Чаталдже и на Лемносе в 1920—1922 гг. Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. 164 с.
3. Казачий лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казачий_лейб-гвардии_полк (дата обращения: 11.12. 2025).
4. *Оприц И.Н.* Лейб-гвардии Казачий Ее Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917—1920 гг. // Лейб-казаки. М.: «Вече», 2008. 464 с.
5. *Ратушняк О.В.* История казачьего зарубежья (1920—1930-е гг.). М.: «Снежный Ком», 2025. 368 с.
6. Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов XX века: Документы и материалы. В 10 т. Т. 4. У истоков «Русского общевоинского союза». 1924 г. М., 2007. 980 с.
7. Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов XX века: Документы и материалы. В 10 т. Т. 5. Раскол. 1924—1925 гг. М., 2010. 753 с.

Сведения об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений КубГУ, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru

Information about the author

Ratushnyak Oleg Valeryevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations at Kuban State University; Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2025; одобрена после рецензирования 16.12.2025; принята к публикации 22.12.2025.